ПО ПУТИ ЦАРСКОГО ПОЕЗДА:

Автодесант-2017: неопубликованное интервью 30-летней давности с телеграфисткой «царского поезда»

ОТ РЕДАКЦИИ: *в 17-летнем возрасте Тоня первой приняла телеграмму о прибытии на станцию Дно литерного поезда «А» и первой отказалась выступить против царя – подписывать фиктивную путевую записку, по которой дновцы должны были устроить у станции Полонка крушение перед составом Николая II.*

Байки от власти

А ещё юная телеграфистка **Антонина Кочеткова** 1 марта 1917 года была одной из немногих, кто видел царя перед будущим отречением в Пскове и развалом России. Но тогда об этом никто не знал.

Да и с высоты сегодняшнего дня то, что произошло в Дно, покрыто мраком. Как минимум, с 1935 года в Большой Советской Энциклопедии (т. 22) черным по белому записано: ***«На станции Дно был задержан революционными войсками царский поезд, в котором Николай II направлялся в Псков, где подписал своё отречение от престола».***

Внесли в это «светлое» дело свою лепту и наши литераторы: **Демьян Бедный**: *«Царь в тревоге. Ночь. Темно.// «Питер?» – «Нет». – «А что же?» – «Дно». // «Ехать дальше!» – «Нет нам хода. // Петроград в руках народа!»;* а также **Алексей Толстой**: *«Александра, это известия со станции Дно, Государь отрёкся от престола за себя и за наследника» («Заговор императрицы», Анна Вырубова).*

Впрочем, байки запускали не только они…

О.К.: Совсем из далекого детства. Музей локомотивного депо станции Дно, напористый дедуля громко рассказывает нам, октябрятам, как он *«с револьвером в руках зашел в царский поезд, показал на кровавого царя и арестовал его»*. А уж после этого *«Николашку отправили в Псков»*.

С такими легендами выросло не одно поколение дновцев. К 50-летию Октября также было немало победных историй. В частности, книга **Владимира Грусланова «Зубрилинский тупик».** Речь шла о том, как начальник станции Дно **Иван Зубрилин** по команде новоявленного комиссара путей сообщения товарища Бубликова организовал на путях станции Полонка столкновение балластной вертушки. Лишь чудом не произошло крушения царского поезда. Среди действующих лиц была и телефонистка **Тоня Кочеткова.**

70 лет спустя

О.К.: Корреспонденту Марии АНАНЬЕВОЙ и автору этих строк удалось встретиться с Антониной Васильевной Кочетковой (Голашевской). Тогда мы были совсем ещё зелеными журналистами дновской районки «Заветы Ильича», а бабулечка оказалась единственной живой свидетельницей той лихой поры.

Увы, услышанная история «задержания» царя была совсем не победной. Именно тогда, 30 лет назад, нам стало ясно: никакого царя в Дно не арестовывали и никуда не перенаправляли. Это просто байки от власти. Да, была дерзкая, даже героическая попытка остановки царского поезда на станции Полонка. Но об этом Николай II даже не узнал.

В итоге в газете прошел не травмирующий душу дновцев материал *«На обломках российской империи»*, а усеченная хроника событий с короткими репликами Тони Кочетковой («Пролог революции» – **ред.**). Хотя и тогда нас обвинили чуть ли не в воспевании царя. В том числе – за полный текст отречения Николая II.

Давно уж нет Антонины Кочетковой (Голашевской), трагически ушла из жизни талантливая журналистка Маша Ананьева и редактор от Бога Владимир Васильев. Время безжалостно. А потому в рамках редакционного автодесанта из Дно в Псков настала пора полностью напечатать интервью с Тоней Кочетковой. Ведь именно благодаря этим сведениям мы с дновским краеведом **Сергеем ЕГОРОВЫМ** установили, где конкретно стоял в Дно царский вагон, где были телеграф, старый вокзал и что происходило вокруг.

Дно. 10 марта 1987 год

О.К.: Берег речушки Суковка. Улица Урицкого, 22-б *(бывшая 2-я Церковная, до революции здесь жили в 2-этажных домах машинисты* – **ред.**). На пороге старенькой веранды мы увидели малого росточка бабулю с задумчивыми глазами, смотрящими куда-то сквозь нас. Белый платок, темная кофта с юбкой и одетый поверх старенький, но чистый фартук.

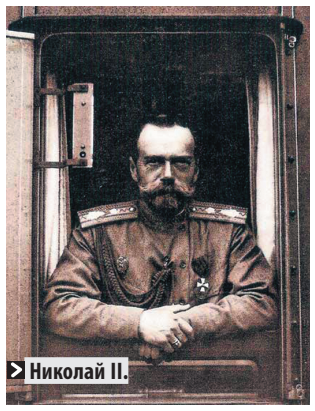
В доме так же чисто: слева умывальник и печка, в дальнем углу икона Божией Матери (про икону я узнаю через 30 лет), аккуратно убранная кровать, ковер, на столе стопка листов, ножницы, очки и ручка… Словно хозяйка и сейчас работает телеграфисткой.

Беседа наша длилась часа три. Мы лишь слегка направляли Антонину Васильевну, как тогда казалось, в нужное русло, хотя сейчас понимаю, что не задали массу вопросов. Но кто знал, всё было впервые: такой далекий, но манящий к себе царь и эта милая старушка с запретными словами любви к Богу. Впрочем, судите сами…

1987 г., Дно. А. В. Кочеткова (Голашевская). • Фото Олега Константинова

СВИДѢТЕЛЬСТВО

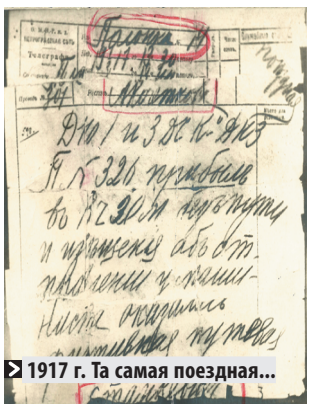
1915 г. То самое свидетельство.



Николай II.

2017 г., дом А. В. Кочетковой.

1915 г. Дно. Ученики ж/д школы, крайняя справа – Тоня Кочеткова.



1917 г. Та самая поездная…

Почти исповедь

– Антонина Васильевна, расскажите коротко о себе и родне, – таким был наш первый вопрос.

– Родилась я в Дно 28 февраля 1900 года, День ангела – **1 марта**. Подруги по жизни звали Тоней, а вот муж величал барышней. Отец, **Василий Николаевич КОЧЕТКОВ,** родом из Нижегородской губернии Ардатовского уезда. Как только в Дно образовалась железная дорога, приехал сюда из Тверской губернии со станции Бежецк, где работал слесарем на Бологое-Рыбинской дороге.

Девичья фамилия матери – **ЯКОВЛЕВА. Мать, Евдокия Николаевна**, крестьянка. Родилась в Ивашково, в трёх километрах от нынешнего Лукомо. Там жила и её сестра, приютившая нас с сыном в годы войны. Отец умер в 1935-м. Мама умерла с ним в один день, но через два часа. Было это уже в Пскове.

А вот брат (*Александр Васильевич Кочетков* – **ред.**) до и после войны работал начальником депо, затем его перевели в Новгород. Второй брат на флоте служил, сестра трудилась в депо. Зато сын брата (*Константин Кочетков* – **ред.**) далеко дослужился – до Министерства иностранных дел.

О.К.: *Участник автодесанта, краевед Сергей Егоров узнал, что в 1951 году* ***Константин Александрович Кочетков*** *был советником миссии СССР в Сирии и написал поразительное по прозорливости послание министру иностранных дел о несомненной перспективности дружбы с* ***Сирией*** *(как в воду глядел –* ***ред.****). Ну, а 4 октября 1957 года был уже замзаведующего отделом МИД СССР и провожал маршала Жукова в Югославию.*

Словом, ещё один Кочетков, кем дновцы могут гордиться!

– Антонина Васильевна, а что за бумага на столе? – спросили мы хозяйку, и первый раз она нас культурно поставила на место.

– Это не бумага, а свидетельство об окончании в мае 1915 года Дновской железнодорожной двухклассной школы *(см. фото вверху)*. Училась я 7 лет в Дно, на Невском проспекте, напротив нынешней больницы *(ул. Невская, 21, –* ***ред.****)*. После школы нас разбирали, кого куда. Глянув на мой росточек, тут же заявили: «А тебе лучше в портнихи идти!». Но я постояла за себя… Мама всю жизнь хотела, чтобы я была стенографисткой, а я стала телеграфисткой! Это сейчас я, как старый гриб, а раньше – огонь, боевая и красивая была, – заявила нам не без доли юмора героиня, и в глазах её сверкнули искорки.

Училась ночами

Со слов собеседницы, первый вокзал станции Дно находился рядом с железнодорожной школой (*напротив нынешнего автовокзала, где 14 марта 2017 года дновцы заложили храм в честь Царственных Мучеников,* – **ред.**). Тоня же работала уже во втором вокзале, место расположения которого, как нам удалось установить с Сергеем Егоровым, практически совпадает с нынешним *(это расследование пока не опубликовано)*.

– Из девчат-одноклассниц осталась только **Нина Митрофанова**, но и та к дочке уехала, – продолжила Антонина Васильевна. – Из класса на дороге работали **Мозжухин**, **Лебедев**, **Кумакин**, **Лида Здвижкова**. Раньше закончили школу дети машинистов – Михайловы и Яковлевы.

О.К.: Мы не стали уточнять, кто и где из них оказался, но сейчас об этом жалею.

– Занимались все на ученическом телеграфном аппарате, на который была очередь. Я же приходила по ночам. В итоге в 1916 году сдала на отлично экзамен, и меня взяли на станцию. До этого там трудились только две наших телеграфистки. Работа была тяжелая, но интересная, с трехсменными сменами: 12 часов дежуришь и 24 часа отдыхаешь. Комнаты телеграфа выходили на Старорусскую сторону *(см. фото)*, у крайнего третьего окна стоял аппарат Бодо.

Был у нас в будочке фотонофор – это как телефон. Связь через него осуществлялась напрямую с Могилевом и Петроградом. Но там всё строго было. Без разглашения! Однажды кто-то зашел к механику, и потом был большой нагоняй от начальника.

О.К.: К слову, аппарат Бодо назван в 1874 году по имени французского инженера Жана Мориса Эмиля Бодо. На порядок лучше, чем был аппарат Юза в Пскове, куда и ехал царь.

– А что можете сказать про Зубрилина и нашумевший Зубрилинский тупик?

– И врать не буду, про Зубрилинский тупик узнала только из книжки Грусланова. Зубрилин был маленького роста, лет около 40. Не наш он, не дновский. Я знала его исключительно как начальника станции.

Крушение на станции Полонка

– Можете вспомнить про 1 марта и царя?

О.К.: И тут баба Тоня очень четко, словно выбивая на телеграфе буквы, выдала нам обрывки слов, из которых мы ничего не поняли, кроме того, что это очень важно:

– По линии запросили из Полонки *«Поезд литер «А» (на нём ехал царь –* ***ред.****)»*. Я пошла в соседнюю комнату и доложила дежурному по станции Дно. Хорошо помню, что это был **Дмитрий Георгиевич КОТОВ**, так как я много с ним работала. Он пришел к нам и записал в журнал поездной: ***«Дно-3 ДПС. Могу ли отправить поезд Литер «А»?»*** **(ДПС Цветков).** ***«Ожидаю Литер «А»,*** – записал Котов, дежурный по станции. Кочеткова это передала: ***«Дно-3. Разрешаю проход Литер «А».***

Если коротко: к Дно приближался поезд с Николаем II.